

Глава 22 - Письменный свадебный контракт превращает всё в хаос

Живописный вид прекрасной тропинки, вымощенной зелеными плитами, засаженной бамбуковыми деревьями, от которых все вокруг было в тени. Приглушенный лунный свет создавал ночную атмосферу. Стоило только сделать шаг, как тебя уже покрывала тень. Шаг за шагом, ступая будто не по тропинке, а по ночной тиши.

В императорском дворце не было слышно ничего, кроме топота стражи и ветра, колышущего листву.

Огромные буквы, складывающиеся в слова «Императорский Кабинет», что были написаны на вывеске, что ярко поблескивала.

Сначала вошел евнух Цао, спустя некоторое время он вышел назад и поклонился, приглашая Сяо Сюя.

Сяо Сюй вошёл, не оглядываясь.

На краю стола стоял яркий фонарь. Он освещал весь зал. Мужчина, сидевший за столом, аккуратно выводил что-то кистью.

Ярко-желтая мантия с драконом отражала этот самый свет. Золотой шёлк казался самым ярким в этой ночи, настолько, что даже взглянуть на него было невозможно.

«Твой проявляет тебе своё почтение, император», - холодно сказал Сяо Сюй. В его голосе не было ни подчинения, ни власти.

Мужчина по-прежнему молчал, продолжая что-то рисовать. Казалось, что он даже не услышал, что к нему кто-то обратился.

Сделав последние несколько мазков, император, наконец-то, заметил существование Сяо Сюя. Он показался немного недовольным: «После долгих уговоров и просьб ты пришёл во дворец. Неужели ты так обленился за этот год?»

«Твой сын не посмел бы», - равнодушно ответил Сяо Сюй.

За сегодняшний день он уже второй раз говорит эту фразу.

Окружающие могли сказать, что это был его самый близкий родственник, но для него он был хуже незнакомца.

Уголок губ Сяо Сюя дернулся. Внезапно его настроение изменилось, но оно тут же взял себя в руки. Император даже не заметил этого, он услышал лишь всё тот же холодный и безрадостный тон своего сына, как и всегда. Он сдержал свою критику, ведь, в конце концов, благодаря Сяо Сюю они вернули большие территории, которые были заняты кочевниками. Если он будет слишком строг с ним, то, возможно, его подчиненные не согласятся с ним. В итоге император замолчал, глядя на профиль, скрытый под серебряной маской, задумавшись над тем, что же ему делать. Всё-таки у него недостаточно сил, чтобы тягаться за власть с Жань-ером¹.

Немного смягчившись, он сказал: «Сю-ер, ты больше не маленький ребёнок. Ты не можешь и дальше жить этой свободной жизнью. Пора бы уже жениться, завести семью».

Сяо Сюй удивленно поднял брови. Встретившись взглядом с отцом, он тут же догадался, что император немного отвлекся. Он понимал, что его старший сын всегда понимал всё сразу, поэтому с легкостью предположил, что Сяо Сюй уже обо всём знал. Но, чувствуя всё же необходимость разъяснить всё, он прочистил горло. Император отвернул голову, притворившись, будто ничего не заметил: «До этого я уже выбирал мисс из хороших семей, но по многим причинам браки расстраивались. Я, как твой отец, вместе с твоей матерью очень сильно переживаю за тебя. В этот раз по случайному совпадению твой дед, вернувшись в столицу, выбрал семью. Её характер и внешность очень хорошо тебе подходят. Хотя, она, конечно, ещё очень молода, но это не проблема. Подождём несколько лет и сыграем свадьбу».

Сяо Сюй поджал губы. Характер и внешность хороши? По всей видимости, его отец даже не знает, как она выглядит!

Смотря на то, как Сяо Сюй сохраняет молчание, император тут же запаниковал: «Что? Неужели ты имеешь что-то против этого брака? Я уже одобрил этот брак, а ведь император не может взять свои слова назад. Я не потерплю никаких возражений!»

Так вот, чего на самом деле хотел император?

Сяо Сюй беспрекословно согласился: «Твой сын ни за что не посмеет».

Любовь к «крови, как к воде» оставила лишь эту фразу.

Услышав это, император удовлетворенно погладил свою бороду. Сложив руки за спиной, он подошёл к своему сыну. Внезапно он похлопал Сяо Сюя по плечу: «Я ведь тоже был хорошим сыном императора. Ты должен верить в то, что твой дед сделал это для твоего же блага. Поэтому не сердись. Ты должен поладить с мисс из семьи Чу и жить счастливой жизнью. Может быть, через несколько лет ты подаришь своему деду здорового правнука».

Сяо Сюй дернулся, но ничего не сказал, словно молча соглашаясь.

Желание получить похвалу от отца, а также отказ от борьбы за трон. С точки зрения императора, пока он не противился его решениям и уступал место его любимому сыну, это всё, что он должен был делать!

«Ну, теперь достаточно, в этом году ты хорошо поработал. В следующем месяце день рождения твоего четвертого младшего брата, к этому времени тебе нужно представить мисс Чу своей матери, чтобы императрица познакомилась с ней. Может, тогда она перестанет жужжать над моим ухом».

Видя, что Сяо Сюй совсем не возражает, настроение императора взлетело до небес. Он снова погладил сына по плечу.

«Да».

Разрешив этот важный вопрос, император решил, что буде замечательно спросить у Сяо Сюя про его планы на следующий год. Он выглядел счастливым и взволнованным. Радуюсь тому, что территория их государства так сильно увеличилась, он волновался о том, каким влиянием теперь обладает его старший сын, ведь Жань-эру будет очень трудно превзойти его.

«Если на этом всё, то могу ли я уйти первым?» - Сяо Сюй заметил, как его отец задумался. Глаза Сяо Сюя почернели, и он опустил голову.

Это было чем-то естественным. Старший сын императора никогда не был рядом с отцом. Как только они заканчивали обсуждать какие-то важные вещи, у них не находилось ни одной темы для разговора. Это заставило императора вспомнить о его четвертом сыне Сяо Жане. Этот ребенок, несмотря ни на что, всегда мог заставить его смеяться. Он был разумным, умным и умелым. Даже все министры очень сильно хвалили его. Думая об этом, император улыбнулся. Он кивнул и отпустил Сяо Сюя.

В этот раз Ю-Юэ отстанет от него с этим браком. Хотя он не пылал особыми чувствами к Сюэру, но он хорошо понимал его. Учитывая то, чем он занимался, ему никогда не приходилось беспокоиться. Он сдержал своё слово и никогда не перечил его приказам. Похоже, сегодня вечером Ю-Юэ вздохнет с облегчением.

Доска с четкими словами висела над его головой.

Справедливость, честность, доброжелательность и мир.

Словно молчаливая насмешка.

Сяо Сюй, не оборачиваясь и не останавливаясь, покинул императора.

Евнух Цао, посмотрев на высокую удаляющуюся фигуру, повернулся и посмотрел на улыбающегося императора. Он не мог не опустить голову.

Подобные вещи уже происходили так много раз, что он уже привык к этому.

Только, даже если он, будучи зрителем, не почувствовал здесь ничего странного, то люди, участвующие в этом должны быть оцепенели и больше этого не замечали.

Шаги императора были расслаблены, когда он вышел из своего кабинета и направился в сторону самого роскошного и изысканного дворцового зала – Дворца Луны².

Там проживала самая любимая и привилегированная императорская наложница. Ю-Юэ была также матерью четвертого принца, которого император любил больше всего. Все в государстве знали, что полным престижем обладала императрица Лян, но настоящая сила была в руках наложницы Юэ.

После сегодняшнего вечера многие вещи изменятся.

Ни Чу Цин-Янь, которая в этот момент прогуливалась по улице, не знала о том, что её ждёт в будущем.

Ни Сяо Сюй не имел представления, что будет дальше.

1) Ер – уменьшительно-ласкательный суффикс.

2) Дворец Луны – назван в честь императорской наложницы Ю-Юэ (Юэ значит луна).